

Исследованы проблемные вопросы появления в России и нарастающей динамики такого вида подростковой преступности, как нападения на учебные заведения с применением оружия в отношении обучающихся, педагогов и прочего персонала образовательной организации. Отмечено, что массовые убийства в школах и учреждениях профессионального образования, как явление, возникли в США. Однако в последние десятилетия этот феномен активно распространяется и на другие страны, в том числе Россию. Показано, что акты насилия в образовательных учреждениях России, направленные на обучаемых или педагогов, сопровождаются широким общественным резонансом и длительной дестабилизацией обстановки в учебном заведении, подвергшемся нападению. Данные происшествия привели к активизации изучения российским научным сообществом причин развития у обучающихся идей нападений на учебные заведения. Цель проведенного исследования – осмысление феномена скулшутинга в России, причин возникновения и факторов, способствующих его развитию.

Ключевые слова: буллинг; моббинг; школьная стрельба; скулшутинг; Колумбайн; Колумбайн-эффект; новые медиа; подростки; учащиеся; студенты; нападения на учебные заведения; образовательная среда.

Эльвира Александровна Мамонтова, канд. ист. наук, доцент,
кафедра «Безопасность и правопорядок»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
mamontova-e@rambler.ru

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФЕНОМЕНА СКУЛШУТИНГА В РОССИИ

Введение

Вопросы анализа причин возрастания в последнее время подростковой криминальности представляют собой самостоятельную научную задачу в архитектонике криминологических исследований. При этом релевантность для национальной безопасности России проблем криминализации образовательной среды и схожести резонансных нападений обучающихся на учебные заведения с террористическими актами детерминируют настоятельную потребность научного исследования феномена скулшутинга – массовых убийств (либо покушений на массовые убийства) в учебных заведениях современной России.

Акты насилия в учебных заведениях с применением оружия, приведшие к гибели обучаемых либо педагогов, всегда вызывают широкий общественный резонанс (вид образовательных учреждений может варьироваться от начальной школы до учреждений высшего образования). Такие нападения на учебные заведения в зарубежной, а затем и в российской криминологии получили название «скулшутинг» (*англ.* – школьная стрельба).

Популярность в подростковой аудитории идей необходимости и даже оправданности проявления агрессии и насилия в ситуациях конфликта со сверстниками или взрослыми в образовательной среде стала одной из актуальных проблем современности. В большинстве демократических стран проводятся исследования по данной тематике, разрабатываются и проводятся в жизнь различные программы по профилактике подросткового насилия в учебных заведениях. Однако в российском научном сообществе таким феноменам, как буллинг и скулшутинг, мало уделялось внимания, в то время как зарубежные ученые и практики уже давно столкнулись с необходимостью их научного осмысления для выявления причин девиантного поведения подростков и оптимизации мер профилактики и пресечения в случае необходимости.

Обсуждение

Гишинский Я. И., проводя криминологический анализ преступности несовершеннолетних, пришел к выводу, что: «Генезис подростково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям... Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, принадлежащим к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи» [3].

Действительно, переход страны к рыночной экономике повлек за собой расслоение общества, социально-экономическое неравенство людей и неравенство стартовых возможностей для их детей. Конечно, социальный статус и материальное положение семьи влияют в определенной степени на успешность социализации и самооценку подростка. Но не это главное.

Механический, непродуманный перенос рыночных экономических отношений на систему образования привел к превращению школьного и профессионального образования детей и молодежи в рутинное получение образовательной услуги, мало связанное с формированием духовности и мировоззрения обучающихся, с задачами воспитания полноценной личности.

Труд школьных педагогических работников из высокой миссии по воспитанию подрастающего поколения превратился в предельно бюрократизированную образовательную услугу, главной задачей которой является достижение обучающимися целевых показателей ОГЭ и ЕГЭ.

Невысокая оплата труда школьного педагогического работника и значительное падение престижа профессии учителя приводят к высокой текучести кадров в системе школьного образования. Заметно снизился авторитет личности школьного педагогического работника в глазах учащихся и их родителей, что привело к потребительскому и неуважительному отношению к педагогам.

Немаловажным фактором криминализации образовательной среды является отсутствие централизованной государственной системы профилактики и противодействия преступности в учебных заведениях России, регулирование этой деятельности оставлено преимущественно на усмотрение региональных и местных властей.

Обычно у школьных педагогических работников нет ни времени, ни желания разбираться с личными проблемами и конфликтами учащихся, поскольку значительную часть рабочего, да зачастую и свободного време-

ни, отнимает составление бюрократической отчетности и учебных планов. Школьные психологи (там, где они есть), обычно нацелены на анализ причин плохой успеваемости детей и помощь детям в этом плане. Формальное отношение школьных психологов и педагогических работников к работе по выявлению жертв школьного буллинга и оказанию помощи им не способствует предотвращению проявлений скулшутинга.

Понятие «буллинг» (*англ.* bullying – запугивание, травля) появилось в XX веке. Констатировалось, что такая травля развивается почти в любом закрытом сообществе, как взрослом, так и детском. Первое серьезное исследование этого явления в среде детей и подростков (школьного буллинга) проведено сравнительно недавно, в книге норвежского профессора психологии Дана Ольвеуса «Буллинг в школе: что мы знаем и что можем сделать», опубликованной в 1993 году. Профессор провел анонимное интервьюирование учащихся в Норвегии и Швеции по проблеме школьного буллинга, которое показало, что практически каждый шестой школьник регулярно сталкивался с ситуацией травли.

Работа Дана Ольвеуса способствовала выведению темы школьного буллинга из «тени» и привлечению к ней внимания властей и научной общественности. Началось активное изучение проблемы, появилось много исследований как за рубежом, так и в России, по вопросам феноменологии школьного буллинга, методам его профилактики и преодоления в детском коллективе.

Бочавер А. А. и Хломов К. Д. констатируют, что в общественном мифологическом дискурсе буллинг довольно часто воспринимается как неизбежный эволюционный этап «нормального» периода взросления несовершеннолетних и своеобразный элемент воспитательного процесса [2].

С развитием Интернета травля в наше время в основном переместилась в различные социальные сети, ВКонтакте, Instagram, TikTok и различные мессенджеры, WhatsApp, Viber, Telegram, где под поддельным профилем можно написать любому адресату все, что на ум придет. Такую возможность используют многие школьники, убежденные в своей безнаказанности, и верят, что им не придется нести ответственность за свои поступки. Подростки «скидывают» адресатам агрессивные или неприличные фото и видео, сопровождая их оскорбительными высказываниями.

Психологи заметили, что школьный буллинг можно сравнить с семейным насилием по уровню воздействия на психическое состояние ребенка. У подвергающегося травле учащегося могут возникать психосоматические расстройства: головные боли, бессонница и проблемы с аппетитом, обострение хронических заболеваний. Помимо этого не редкость депрессивные расстройства, повышенная тревожность, невротические состояния. А самыми негативными последствиями буллинга могут быть попытки самоубийства от отчаяния или, что еще хуже, скулшутинг, когда школьник больше не в силах переносить систематическую травлю и принимает решение отомстить агрессорам с применением оружия [7].

Под скулшутингом (*англ.* school shooting – школьная стрельба) понимают массовое убийство в учебном заведении, совершенное учащимся или кем-то из посторонних, пробравшихся в образовательное учреждение. Практически все, кто осуществлял эти убийства, являлись объектом трав-

ли, буллинга со стороны соучеников. Доведенные до отчаяния учащиеся совершали нападение на учебное заведение с применением огнестрельного или холодного оружия.

Школьный буллинг как социальное явление широко распространен практически во всем мире, в том числе и в России. Ряд исследователей подразделяют школьный буллинг на моббинг и собственно буллинг. Школьный буллинг понимается ими как физическое или психологическое насилие одного ученика в отношении другого (при пассивном соучастии «наблюдателей» данного процесса). Лидер класса стремится таким образом самоутвердиться или упрочить свое доминирование.

Школьный моббинг (*англ.* mob – агрессивная толпа) означает коллективную систематическую травлю подростка сверстниками, когда в этом участвует весь класс или большая его часть.

«Выделяют следующие виды моббинга среди подростков: *физические проявления травли* – выражаются в пинках, подножках, толчках, в редких случаях в форме избиения; *вербальное проявление травли* – заключается в издевках, насмешках, оскорблениях, клевете; *изоляция* – может проявляться в форме бойкота; *кибермоббинг* – намеренные оскорбления, угрозы, домогательства и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации» [6].

Первым случаем скулшутинга в мире принято считать трагедию в Литлтоне штата Колорадо США. 20 апреля 1999 г. в старшей школе «Колумбайн» учащиеся Э. Харрис и Д. Клиболд совершили нападение на учебное заведение с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Погибли 12 учащихся и 1 педагог, пострадали 23 учащихся. Оба скулшутера совершили самоубийство, доведя таким образом счет убитым в результате инцидента до 15 человек¹.

Этот инцидент в школе «Колумбайн» был далеко не первым случаем нападения на образовательные учреждения, но именно он стал популяризованным феноменом, символом для последователей скулшутинга из числа подростковой аудитории во многих странах мира. Название школы «Колумбайн» стало использоваться как синоним понятия «скулшутинг».

Во многом это было обусловлено активным освещением в новых цифровых медиа (Интернет, социальные сети) данного инцидента. Активно распространялись видеозапись расстрела, дневниковые записи Э. Харриса и Д. Клиболда, информация об их увлечениях, любимых фильмах и музыкальных предпочтениях. По мотивам этих событий были сняты несколько кинофильмов.

Долгое время массовые убийства в учебных заведениях в России были крайне редки. Первым случаем скулшутинга на территории современной России считается инцидент 2014 года в Москве.

Однако случаи стрельбы в учебных заведениях России были и раньше. Например, 5 мая 1874 года учащийся 6 класса гимназии № 9 Екатеринбурга Алексей Скачков застрелил из револьвера директора гимназии

¹ Самые громкие преступления, совершенные американскими подростками // Коммерсантъ. 26 апреля 2000. № 73. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/146429> (дата обращения: 23.03.2023).

Якова Предтеченского, который хотел отчислить учащегося из учебного заведения за дисциплинарное нарушение и слабую успеваемость².

Но этот инцидент и иные случаи персонифицированной расправы над отдельными личностями на территории учебных заведений большинство исследователей не причисляют к скулшутингу, целью которого обычно является месть не только конкретным «обидчикам», но и учебному заведению в целом (включая обучающихся, педагогов, прочий персонал учебного заведения, вплоть до случайных посетителей).

В СССР о случаях нападения на учебные заведения сообщали очень скупо или вообще замалчивали информацию о них. Недавно стало известно, что 4 апреля 1950 года в небольшом молдавском селе Гиска военрук школы Владимир Татарников ворвался в школьный класс во время урока и, схватив учительницу, решившую расстаться с ним, взорвал кустарно изготовленное взрывное устройство. Также погибли еще 21 ученик и завуч школы. Таким образом, в результате данного нападения на учебное заведение в общей сложности погибли 24 человека³.

11 февраля 1958 года в рабочем поселке Лямино Чусовского района Пермской области Целоусов Михаил, секретарь комсомольской организации строительной школы № 6, узнав о жалобах несовершеннолетних учащихся на него и будучи в нетрезвом состоянии, открыл огонь из мелкокалиберной винтовки по всем без разбору на территории учебного комбината и в общежитии. В результате данного нападения на учебное заведение погибли 7 учащихся строительной школы, получили ранения 6 учащихся⁴.

По мнению А. Милкуса, в этом замалчивании официальными властями «школьных» преступлений присутствовал в некоторой степени и положительный аспект – это была своеобразная профилактика синдрома Вертера (подражательства громким преступлениям). Только после 1987 года в советской молодежной прессе стали появляться подробности некоторых «школьных» преступлений [7].

Рассмотрим подробнее наиболее известные инциденты с применением оружия, произошедшие в учебных заведениях России.

Первый случай скулшутинга в современной России произошел 3 февраля 2014 года в школе № 263 г. Москвы. Ученик 10 класса Сергей Гордеев пришел в свой класс с винтовкой и карабином, убил учителя, а затем стал объяснять учащимся свои взгляды на философию жизни. После прибытия наряда полицейских он оказал им сопротивление, смертельно ранил одного из сотрудников правоохранительных органов, а еще один полицейский получил сквозное ранение в области грудной клетки. Убийцу удалось задержать, лишь когда в школу пришел его отец и уговорил подростка сдать полицию. Экспертиза установила, что старшеклассник находился

² Антоненков Д. Первый «колумбайн» в Екатеринбурге произошел в XIX веке. История гимназического шутинга [Электронный ресурс] URL: <https://66.ru/news/society/227559/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Караваев А. «Было приказано молчать»: RT приоткрыл завесу тайны над одним из самых малоизвестных терактов в СССР [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/863485-terakt-shkola-giska-sssr> (дата обращения: 20.03.2023).

⁴ Якунчева О. Комсорг мстил за жалобы: в 1958 году в Чусовском районе произошло массовое убийство, которое скрыли [Электронный ресурс]. URL: <https://59.ru/text/incidents/2021/05/20/69924446/> (дата обращения: 20.03.2023).

в невменяемом состоянии, суд направил его в психиатрическую больницу на принудительное лечение [10].

Еще один громкий акт скулшутинга имел место 5 сентября 2017 года. 15-летний Михаил Пивнев, обучавшийся в Ивантеевской школе № 1 Московской области, пришел в свой класс с кухонным топориком и пневматической винтовкой и серьезно ранил учительницу. Затем начал нападение и на учащихся. Однако своевременно прибывшие полицейские успели остановить его преступные действия. В результате нападения пострадали 4 человека, погибших нет⁵.

Стрельба 17 октября 2018 года в Керченском политехническом колледже стала крупнейшим нападением на учебное заведение в новейшей истории России. Студент 4 курса Владислав Росляков использовал взрывное устройство и помповое ружье (на которое имелось разрешение). Он прошел в колледж через запасной вход в школьную столовую, где взорвал самодельное взрывное устройство. Потом поднялся на второй этаж, где начал вести прицельный огонь по всем встречным людям. Затем он закрылся в библиотеке и выстрелил себе в голову. В этом акте скулшутинга погиб 21 человек (включая Рослякова), пострадали 67 человек [11]. В ходе следствия выяснилось, что студент Владислав Росляков так же, как и в ряде предыдущих резонансных случаев массовых школьных убийств, был последователем субкультуры скулшутеров (колумбайнеров)⁶.

11 мая 2021 года 19-летний Ильназ Галявиев пришел в Казанскую гимназию № 175, выпускником которой являлся, с законно приобретенным охотничьим ружьем и самодельной бомбой и начал стрельбу. Всего были убиты 9 человек (7 учащихся и 2 учительницы), 32 человека получили травмы и ранения. После длительных переговоров он сдался полиции⁷.

20 сентября 2021 года 18-летний студент Пермского государственного университета Тимур Бекмансуров устроил стрельбу в этом учебном заведении. С собой он принес помповое охотничье ружье. Стрелять Бекмансуров начал еще на университетской автомобильной стоянке по автомобилям и людям. С улицы он подстрелил и одного из двух охранников вуза. Войдя в здание, нападавший добил его пулей в лоб и стал двигаться дальше. Присутствующих охватила паника, и они в спешке начали разбегаться по аудиториям и баррикадировать входы. Тем не менее Бекмансуров произвел более 30 выстрелов, целясь во всех без разбору. Погибли 6 человек, 47 человек пострадали. Некоторые из пострадавших получили травмы, когда прыгали из окон, пытаясь спастись. Нападавшего тяжело ранил инспектор ДПС, обезоружил и задержал. Бекмансурова доставили в больницу. Позже из-за полученных ранений ему пришлось ампутировать часть ноги. В настоящее время он находится в СИЗО, следствие по его делу продолжается. По дан-

⁵ Природа скулшутинга: почему происходят массовые расстрелы и как их предотвратить [Электронный ресурс]. URL: [https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-prioda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih](https://www.forbes.ru/forbeslife/429493-priroda-skulshutinga-pochemu-proishodyat-massovye-rasstrely-v-shkolah-i-kak-ih) (дата обращения: 20.03.2023).

⁶ Взрывы в Керчи передумали считать терактом. [Электронный ресурс] URL: <https://wek.ru/vzryvy-v-kerchi-peredumali-schitat-teraktom> (дата обращения: 20.03.2023).

⁷ Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/839456> (дата обращения: 20.03.2023).

ным судмедэкспертизы, во время нападения Бекмансуров находился во вменяемом состоянии [20].

Утром 13 декабря 2021 года 18-летний выпускник православной гимназии Серпухова Владимир Струженков подорвал самодельную бомбу у входа в это учебное заведение. В результате инцидента пострадали 10 несовершеннолетних учащихся гимназии, а также и сам Струженков. Информированный источник сообщил в личном интервью агентству новостей «Интерфакс.ру», что в период учебы Струженков подвергался «буллингу»⁸.

Данные происшествия привели к активизации изучения феномена скулшутинга в России. Было выявлено, что скулшутинг имеет ряд характерных признаков, которые позволяют считать его самостоятельным криминологическим феноменом. В отличие от похожих атак в обособленных коллективах (например, при расстреле сослуживцев в казармах, на вахтах и экспедициях), при нападениях на учебные заведения цели нападающих обычно не персонифицированы, вследствие чего жертвами нападения могут стать кто угодно (учащиеся, педагоги, прочий персонал учебного заведения, случайные посетители). Рассматриваемое явление следует отличать также и от террористических атак на учебные заведения с применением различных видов оружия и выдвиганием каких-либо требований к властям (например, захват заложников в школе № 1 города Беслана Республики Северная Осетия-Алания 1 сентября 2004 года).

По мнению Суходольской Ю. В., «ключевой маркер скулшутинга заключается в том, что преступник стреляет в людей, которые не были его первоначальной целью в плане выбора персонифицированной жертвы криминального насилия. Именно этот признак позволяет отграничивать акты скулшутинга от убийств, совершенных в ходе межличностных конфликтов, когда жертвой становится заранее определенное лицо» [12].

Несмотря на то, что определение «скулшутинг» предполагает его использование лишь для описания инцидентов с применением стрелкового оружия, многие российские эксперты считают, что этот термин вполне применим и к случаям нападений на учебные заведения с использованием холодного оружия, взрывчатых веществ и других средств и предметов, которые могут использоваться в качестве орудия преступления.

Огнестрельное оружие для совершения атак чаще применяется в странах, где владение им менее ограничено законом, например, в США. В странах с более строгими законодательными ограничениями на владение огнестрельным оружием, как, например, в Японии, для совершения атак применяется чаще всего холодное оружие, но при этом зачастую гибнет не меньше людей, так как из-за внезапности нападения люди оказываются парализованы страхом. Для тех же целей могут применяться самодельные взрывные устройства, ядовитые или химически активные вещества, арбалеты и другие виды охотничьего и спортивного оружия, различные профессиональные инструменты, кухонные ножи и хозяйственный инвентарь, а также любые средства и предметы, которые могут использоваться для причинения вреда здоровью и угрозе жизни людей.

Никишин В. Д. в исследовании [8] пришел к выводу, что «скулшутинг следует трактовать как любую форму насильственных действий в образо-

⁸ Официальный сайт информационного агентства «Интерфакс.ру». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/809027> (дата обращения: 20.03.2023).

вательных учреждениях, совершаемых учащимся (группой учащихся) или посторонним лицом в отношении преподавателей и обучающихся с использованием оружия и подручных средств».

Развитие культуры и, как следствие, самого общества зависит от вектора, который задает информационное пространство. Не является редкостью в Интернете пропаганда преступной культуры, а именно пропаганда наркотиков, криминальной субкультуры, экстремизма и других форм девиантного поведения.

Борисова Н. Ф. в работе [1] приводит следующие данные: «в одной только социальной сети «ВКонтакте» движению скулшутинга посвящено более 50 молодежных групп. Данные паблики имеют значительное количество подписчиков и имеют резервные аккаунты на случай блокировки».

Результаты такой криминальной информационной пропаганды среди несовершеннолетних видны уже сегодня. Одним из явных и опасных примеров является популяризация массовых убийств в образовательных учреждениях как способа громко заявить о себе, как о личности, и отомстить за издевательства, унижения и социальную изоляцию.

Элементарность доступа к депрессивно-агрессивному и околосуицидальному контенту в сети Интернет, героизирующему «подвиги» «школьных стрелков», способствует распространению феномена «скулшутинга» в виде Колумбайн-эффекта – массовой волны подражающих инцидентов в разных странах мира в результате широкого и интенсивного освещения случаев скулшутинга в средствах массовой информации. Многие исследователи данного явления констатируют, что гипертрофированное внимание в средствах массовой информации к резонансным самоубийствам и убийствам, излишне подробное их описание, само по себе способствует увеличению числа подобных событий.

Карпова А. Ю. и Максимова Н. Г. отмечают сходство Колумбайн-эффекта с так называемым синдромом Вертера, который проявляется в виде массового распространения подражательных инцидентов [5].

Очевидно, что деструктивный контент в Интернете, в том числе распространение его через социальные сети и мессенджеры, представляет серьезную опасность для подростков в силу их возрастных особенностей, неумения критически оценивать информацию.

Культ «Колумблайн» распространяется среди современной молодежи через социальные сети, мессенджеры и теневое пространство сети Интернет (Dark Net), тем самым детерминирует массовые убийства.

Как отмечают Плотников В. В. и Самойлов С. Ф., «проблема в данном случае состоит не столько в том, что информация о скулшутинге становится доступной подросткам, сколько в том, что для них это становится «рабочей моделью», которую можно использовать в ситуациях конфликта с одноклассниками или педагогами» [9].

Российская следственная практика расследования массовых убийств в учебных заведениях показала, что большинство актов скулшутинга совершается под влиянием информации в интернете. Мониторинг интернет-пространства и социальных сетей в последнее время стал одним из наиболее эффективных способов предотвращения проявлений скулшутинга в России. Так, президент РФ В. В. Путин 23 декабря 2021 года на пресс-

конференции сообщил, что за последнее время у нас в стране было предотвращено 127 серьезных преступлений в учебных заведениях⁹.

Поскольку акты насилия в образовательных учреждениях, направленные на обучаемых или педагогов, сопровождаются широким общественным резонансом и длительной дестабилизацией обстановки в учебном заведении, подвергшемся нападению, необходимы дальнейшие исследования правоведов, педагогов, социологов, психологов и других специалистов и экспертов по вопросам профилактики и предотвращения проявлений скулшутинга в России.

Заключение

Целью проведенного исследования было осмысление феномена скулшутинга в России, причин возникновения и факторов, способствующих его развитию. Выявлено, что социальный статус и материальное положение семьи влияют в определенной степени на успешность социализации подростка в образовательной среде, его самооценку и поведение в коллективе. Однако главными причинами криминализации образовательной среды являются превращение школьного и профессионального образования детей и молодежи в рутинное получение образовательной услуги, мало связанное с формированием духовности и мировоззрения обучающихся, с задачами воспитания полноценной личности, а также заметное снижение авторитета личности школьного педагогического работника в глазах учащихся и их родителей, что приводит к потребительскому и неуважительному отношению к педагогам. Немаловажными факторами криминализации образовательной среды являются отсутствие централизованной государственной системы профилактики и противодействия преступности в учебных заведениях России, неразвитость системы борьбы с буллингом в учебном коллективе, свободный доступ подростков к депрессивно-агрессивному и околосуицидальному контенту в сети Интернет, героизирующему «подвиги» «школьных стрелков».

В статье проанализированы проблемные вопросы появления в России и нарастающей динамики развития такого вида подростковой преступности, как нападения на учебные заведения с применением оружия в отношении обучающихся, педагогов и прочего персонала образовательной организации. Выявлены основные причины возникновения феномена скулшутинга в России и факторы, способствующие его развитию. Показана эффективность мониторинга интернет-пространства и социальных сетей для предотвращения проявлений скулшутинга в России.

Подводя итог, можно отметить, что для успешной борьбы с проявлениями скулшутинга необходимы совместные усилия образовательных органов России и органов правопорядка по улучшению воспитательной работы и психологической помощи в учебных заведениях, созданию системы борьбы с буллингом в учебном коллективе и централизованной государственной системы профилактики и противодействия преступности в учебных заведениях России. Органам правопорядка необходимо также усилить борьбу с распространением колумбайн-тематики в Интернете и отслеживать участие подростков в колумбайн-сообществах в соцсетях.

⁹ Большая пресс-конференция В. Путина. 23.12.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67438> (дата обращения: 20.03.2023).

Список литературы

1. **Борисова Н. Ф.** Скулшутинг – новая криминальная угроза обществу // Российский правовой журнал. 2021. № 1 (6). С. 125 – 129.
2. **Бочавер А. А., Хломов К. Д.** Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2013. Т. 10, № 3. С. 149 – 159.
3. **Гишинский Я. И.** Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // Криминалист. 2010. № 2. С. 84 – 90.
4. **Гиталова К. В.** Буллинг как один из видов насилия // Трибуна ученого. 2020. № 6. С. 756 – 760.
5. **Карпова А. Ю., Максимова Н. Г.** Скулшутинг в России: что имеет значение? // Власть. 2021. Т. 29, № 1. С. 93 – 108. doi: 10.31171/vlast.v29i1.7920
6. **Лакреева А. В., Курдупова О. В.** Моббинг как трудная жизненная ситуация для подростка. Текст электрон. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 29. С. 61 – 64. URL: <https://e-koncept.ru/2016/56552.htm> (дата обращения: 20.03.2023).
7. **Милкус А.** А в советское время в школы с топором не приходили... Текст электрон. URL: <https://www.kp.ru/daily/26784/3818417/> (дата обращения: 20.03.2023).
8. **Никишин В. Д.** Колумбайн (скулшутинг): сущность, правовая квалификация, криминалистическая диагностика // Lex russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 11. С. 62 – 76. doi: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076
9. **Плотников В. В., Самойлов С. Ф.** Проблема скулшутинга (Колумбайна) в российской науке // Общество и право. 2021. № 2 (76). С. 163 – 168.
10. **Сенников Е.** Что случилось в США почти 20 лет назад и как это повлияло на жизнь школ. – Текст электрон. URL: https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school (дата обращения: 20.03.2023).
11. **Сидоров А.** О стрельбе в российских школах: история и хронология. – Текст электрон. URL: <https://news.ru/society/o-strelbe-v-rossijskih-shkolah-istoriya-i-hronologiya/> (дата обращения: 20.03.2023).
12. **Суходольская Ю. В.** Скулшутинг как самостоятельный криминологический феномен // Вестник Университета прокуратуры РФ. 2020. № 3 (77). С. 117 – 120.

References

1. **Borisova N.F.** [School shooting is a new criminal threat to society], *Rossiyskiy pravovoy zhurnal* [Russian Legal Journal], 2021, no. 1 (6), pp. 125-129. (In Russ., abstract in Eng.)
2. **Bochaver A.A., Khlomov K.D.** [Bulling as an object of research and a cultural phenomenon], *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of the Higher School of Economics], 2013, vol. 10, no. 3, pp. 149-159. (In Russ., abstract in Eng.)
3. **Gilinskiy Ya.I.** [Juvenile delinquency: criminological analysis], *Kriminalist* [Criminalist], 2010, no. 2, pp. 84-90. (In Russ., abstract in Eng.)
4. **Gitalova K.V.** [Bulling as one of the types of violence], *Tribuna uchenogo* [Tribune of the scientist], 2020, no. 6, pp. 756-760. (In Russ., abstract in Eng.)
5. **Karpova A.Yu., Maksimova N.G.** [Schoolshooting in Russia: what matters?], *Vlast'* [Power], 2021, vol. 29, no. 1, pp. 93-108. doi: 10.31171/vlast.v29i1.7920 (In Russ., abstract in Eng.)
6. **Lakreyeva A.V., Kurdupova O.V.** [Mobbing as a difficult life situation for a teenager], *Kontsept* [Concept], 2016, vol. 29, pp. 61-64. available at: <https://e-koncept.ru/2016/56552.htm> (accessed 20 March 2023). (In Russ., abstract in Eng.)
7. **Milkus A.** [And in Soviet times, they did not come to schools with an ax...], available at: <https://www.kp.ru/daily/26784/3818417/> (accessed 20 March 2023). (In Russ.)

8. **Nikishin V.D.** [Columbine (school shooting): essence, legal qualification, forensic diagnostics], *Lex russica*, 2021, vol. 74, no. 11, pp. 62-76. doi: 10.17803/1729-5920.2021.180.11.062-076 (In Russ., abstract in Eng.)

9. **Plotnikov V.V., Samoylov S.F.** [The problem of school-shooting (Columbine) in Russian science], *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 2021, no. 2(76), pp. 163-168. (In Russ., abstract in Eng.)

10. **Sennikov Ye.** [What happened in the USA almost 20 years ago and how it affected the life of schools], available at: https://mel.fm/shkola/1935407-kill_in_school (accessed 20 March 2023). (In Russ.)

11. **Sidorov A.** [On shooting in Russian schools: history and chronology], available at: <https://news.ru/society/o-strelbe-v-rossijskih-shkolah-istoriya-i-hronologiya/> (accessed 20 March 2023). (In Russ.)

12. **Sukhodol'skaya Yu.V.** [Skulshuting as an independent criminological phenomenon], *Vestnik Universiteta prokuratury RF* [Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation], 2020, no. 3(77), pp. 117-120. (In Russ., abstract in Eng.)

Origin and Dynamics of the Phenomenon of School Shooting in Russia

E. A. Mamontova, *Cand. Sci. (History), Associate Professor,
Department of Security and Law and Order,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
mamontova-e@rambler.ru*

The problematic issues of the emergence and the growing dynamics of the development of such a type of juvenile delinquency as attacks on educational institutions with the use of weapons against students, teachers and other personnel of an educational organization in Russia are studied. It is noted that massacres in schools and vocational education institutions as a phenomenon arose in USA. However, in recent decades, this phenomenon has been actively spreading to other countries, including Russia.

It is shown that acts of violence in educational institutions Russia targeted at students or teachers are accompanied by a wide public outcry and a long-term destabilization of the situation in the educational institution that was attacked. These incidents led to the intensification of the study by the Russian scientific community of the reasons why students develop ideas of attacks on educational institutions. The purpose of the study is to understand the phenomenon of school shooting in Russia, the causes and factors contributing to its development.

Keywords: bullying; mobbing; school shooting; schoolshooting; Columbine; Columbine effect; new media; teenagers; students; students; attacks on educational institutions; educational environment.

© Э. А. Мамонтова, 2023

Статья поступила в редакцию 08.11.2022

При цитировании использовать:

Мамонтова Э. А. Возникновение и динамика развития феномена скулшутинга в России // *Право: история и современность*. 2023. Т. 7, № 1. С. 71 – 81. doi: 10.17277/pravo.2023.01.pp.071-081